

6. Telemtaev M. M. Nacional'naja ideja rossijskogo naroda. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem*, 2012, no. 1 (09). Available at: www.sisp.nkras.ru.
7. Nikolaeva E. L. *Koncepcija gosudarstvennoj semejnoj politiki na period do 2025 goda*. Available at: http://nra-russia.ru/semya_expert/politika/.
8. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 avgusta 2014 g. № 1618-r g. Moskva. Available at: <http://www.rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html>.
9. *Vot kakie my – rossijskane. Ob itogah Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda*. Available at: <http://www.rg.ru/2011/12/16/stat.html>.
10. *Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ob utverzhenii koncepcii demograficheskoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda*. Available at: http://www.materinskiy-semeynyj-kapital.ru/zakonodatelstvo/ukaz_1351/.
11. Borozdina E. A., Zdravomyslova E. A., Temkina A. A. "Kak rasporjadit'sja "materinskim kapitalom"" ili grazhdane v semejnoj politike. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0553/analit02.php>.

НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Корниенко Татьяна Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, филиал Кубанского государственного университета в г. Армавир, 352930, Краснодарский край, г. Армавир, ул. Комсомольская, 126, E-mail: armavir@kubsu.ru

В статье говорится о цивилизационной модели модернизации Латинской Америки, как ни в одном другом регионе мира, описывается процесс затухания формирования и функционирования страновых (национальных) микромоделей.

Ключевые слова: модернизация, национальная модель, социокультурная система, «ибороамериканский» мир

NATIONAL MODEL OF POLITICAL MODERNIZATION OF LATIN AMERICA: HISTORY AND THE PRESENT

Kornienko Tatiana Anatolievna, Ph.D. (History), Associate Professor, The Branch of the Kuban State University in the city of Armavir, 126 Komsomolskaya Str., Armavir, Krasnodar region, 352930, Russian Federation, E-mail: armavir@kubsu.ru

This article refers to the civilizational model of modernization in Latin America than in any other region of the world, describes the process of concealing the formation and functioning of country (national) micromodels.

Keywords: modernization, national model, socio-cultural system, "Ibero-American" world

Цивилизационная специфика латиноамериканских государств связана с принадлежностью к «пограничным», находящимся «между Западом и Востоком» регионам. Эта характеристика стран Латинской Америки связана с незавершенностью синтеза между традиционным и инновационным, сложнейшим переплетением разных типов межцивилизационного взаимодействия, состоянием раскола. Неполная сформированность основ цивилизации, складывавшейся в процессе культурного синтеза – еще одна важная черта латиноамериканского мира. Отсутствие целостности означает слабость цивилизации как таковой и поэтому существует возможность постоянных прорывов варварской стихии в действительность континента [12].

Социокультурная система Латинской Америки, как и других «пограничных цивилизаций», основана на сочетании противоречащих друг другу сфер бытия – мирской и сакральной, включающих в себя разнообразные отношения между человеком и природой, индивидом и социумом, традиционной и инновационной составляющими культуры, подчинение человека природным ритмам, индивида – социуму, ориентация на сохранение традиции.

Признание «пограничности» Латинской Америки было связано с поиском собственной идентичности, в связи с чем Л. Сеа писал: «Центральная проблема Иberoамерики – та же самая, что и у народов, осознающих свое маргинальное положение в самой Европе: это проблема идентичности. Идентичность есть не что иное, как форма утверждения собственной индивидуальности в контексте, который первоначально ощущается как чуждый и которым данная культура стремится овладеть, став его органической частью... Проблема идентичности не стоит перед людьми Запада...» [13].

На становление латиноамериканской общности большое воздействие оказали процессы ассимиляции и культурного синтеза, взаимодействие различных культур, обычаев, психологических укладов – индейских, африканских, европейских. Уникальность Латинской Америки в том, что она, как цивилизационная общность, представляет собой особую одну из молодых цивилизаций, специфика которой обусловлена процессами взаимодействия и взаимовлияния различных рас, народов и культур [19].

Отличительной чертой политического развития латиноамериканских государств выступают авторитарные тенденции, которые были заложены еще в самом характере колониального освоения региона. Начиная от эпохи завоевания (XVI–XVII вв.) испанцами и португальцами Латинской Америки до последнего десятилетия XX в. методы управления, как в бывших колониях, так и образованных на этой основе национальных государствах XIX в., носили авторитарный характер. Они сохранялись достаточно длительный период времени благодаря патриональной политической культуре, основанной на признании господства вождя (каудильо) и государства во всех общественных сферах [17]. Активная роль армии в политической жизни государств Латинской Америки в период становления независимости свидетельствует о широком

применении насильственных методов руководящими армейскими кругами. Прямо или косвенно, военные оказывали сильное влияние на все сферы и направления социально-политического развития. Заговоры армейской верхушки, политическим итогом которых становились военные перевороты, сопровождались насилием со стороны армии, органов безопасности и полиции, перешедших на сторону заговорщиков-путчистов.

Модернизация, как основной вектор развития XIX столетия, носила в странах региона догоняющий характер, переживала «срывы» и «откаты» и так и не привела к реализации поставленных перед национальными правительствами задач. В Латинской Америке, как и в России, несмотря на наличие предпосылок самостоятельного возникновения капитализма, модернизация протекала с историческим опозданием и крайне неравномерно. Она тормозилась несколькими факторами: во-первых, докапиталистическими отношениями и авторитарной системой власти. Во-вторых, положением поставщиков сырья и продовольствия в развитые страны Запада, определявшим их пребывание на периферии мировой системы. В сохранении данного положения были заинтересованы влиятельные социальные группы, прежде всего торгово-аграрная олигархия латиноамериканских стран [6].

Несостоявшиеся модернизационные проекты первой трети XX в. привели к социальным потрясениям, в результате которых страны Латинской Америки сменили модель развития и приступили к новому этапу индустриализации. Субъектами модернизации выступили популистские режимы, пришедшие к власти. Целью преобразований стало ослабление экономической, и как следствие, и политической зависимости стран континента от мировой конъюнктуры. Существенных политических преобразований не предусматривалось.

Во второй половине 60-х гг. XX столетия страны Латинской Америки стали активно привлекать иностранные капиталы и займы для увеличения экспорта готовых промышленных товаров. Широко применялись как реформистские, так и авторитарные методы правления. Эффективность последних оказались отчасти успешными для Бразилии и Чили, а в Аргентине, Уругвае, Боливии и других, менее развитых странах, попытки авторитарных модернизаций провалились. Они оказались безуспешными, поскольку все же не затрагивали основ прежней модели развития (импортзамещения и государственного патернализма) и носили в основном элитарный характер, то есть осуществлялись в интересах «верхних» социальных слоев, составлявших 20–30 % населения [5].

Авторитарные режимы были характерны для многих государств, осуществляющих модернизацию экономических и политических институтов. В Латинской Америке преобладали военно-диктаторские режимы, которые стали особенностью и определенной закономерностью политического развития региона [20].

Наиболее распространенной формой военного режима (на фоне левоавторитарных военно-диктаторских систем) являются правоавторитарные военно-диктаторские режимы с тоталитарными тенденциями (Аргентина, Бразилия, Чили, Парагвай, Уругвай, Гаити, Гватемала и ряд других государств Латинской Америки) [11]. В результате военных переворотов, которыми богата история Латинской Америки, власть концентрировалась в руках диктаторов. Каудильо и хунты опирались на наиболее реакционную часть армии в лице генералов и старших офицеров и насильственными методами руководили страной.

Рассматривая отношения между авторитаризмом и демократией, известные российские исследователи В. Хорос и М. Чешков исходят из консенсуса как важнейшего критерия вышеупомянутых отношений и дают свою классификацию основных форм авторитаризма [16, с. 34]: 1) авторитаризм при отсутствии консенсуса или в условиях псевдоконсенсуса, характерный для стран Центральной Америки – Гватемалы, Сальвадора, Никарагуа и др.; 2) авторитаризм на базе ограниченного консенсуса (Чили); 3) авторитаризм на базе широкого консенсуса, характеризующийся переходным состоянием между авторитаризмом и демократией (Бразилия).

Другие исследователи выделяют такие формы современного авторитаризма, как правоавторитарный, консервативный и либеральный авторитарный режим.

Помимо консервативных и либеральных авторитарных режимов, наиболее характерными для большинства стран латиноамериканского континента до недавнего времени были правоавторитарные военно-диктаторские режимы (диктатор Сомоса в Никарагуа, Дювалье в Гаити, Стресснер в Парагвае реакционные военные хунты). По мнению И. В. Данилевича, это крайнее выражение авторитаризма, при котором законодательная, исполнительная и судебная власть сосредоточена в руках военного диктатора или хунты, опирающихся на силовые структуры и прежде всего на армию. В Латинской Америке, в отличие от афроазиатских стран, процесс вовлечения военных в политику имел более острый и широкий характер, как и сама борьба за власть [4].

В процессе эволюции военно-диктаторских систем в гражданские в Аргентине, Бразилии, Чили и ряде других государств Латинской Америки стали формироваться неолиберальные многопартийные авторитарные режимы с демократическими тенденциями. Общими признаками данных незападных политий выступают: сильные позиции президента в системе органов государственной власти; относительно слабые законодательные и судебные органы, чрезмерная бюрократизация государственного аппарата, особая роль армии и католической церкви в политической жизни; чередование гражданских и военных режимов, революций и контрреволюций, военных конфликтов, гражданских войн.

Разновидностью бюрократического режима является бюрократический авторитаризм. Его особенности были подробно проанализированы аргентинским политологом Г. О'Доннеллом. С его точки зрения, власть при бюрократическом авторитарном режиме осуществляется блоком, состоящим из трех политических сил: бюрократии, преобладающее место в которой занимают технократы; национальной буржуазии, контролирующей крупнейшие национальные компании и одновременно связанной с международным капиталом, и военных [8]. Указанный режим выдвигает две главные цели: восстановление порядка и стабильности в обществе и нормализацию экономической жизни.

И. Т. Рошупкин полагает, что авторитарные режимы в Латинской Америке характеризуются рядом факторов, прямо влияющих на их формирование, а именно: 1) монополия на власть одной группы, партии или коалиции, которая ни перед кем не подотчетна; 2) полный или частичный запрет на деятельность оппозиции; 3) сильно централизованная монистическая структура власти; 4) сохранение ограниченного плюрализма, наличие дифференцированных отношений между обществом и государством; 5) наследование и кооптация как главные способы рекрутации правящей элиты; 6) отсутствие возможности ненасильственной смены власти; 7) использование силовых структур для удержания власти [11].

Негативными последствиями авторитарных политических режимов дестабилизирующего характера стали терроризм, преступность, коррупция, криминально-мафиозные структуры, голод, нищета, безработица, безграмотность, наркомафия и т.п. Коррупция получила широчайшее распространение в странах региона из-за чрезмерной бюрократизации административного аппарата [9]. Бюрократия превратилась в особый корпоративный социальный слой, влияющей на большинство важных параметров политической жизни.

Большое значение для перехода латиноамериканских стран от военно-диктаторских режимов к гражданскому правлению имел процесс политической модернизации – в связке с авторитаризмом развития. Он, несмотря на свою противоречивость и неравномерность, несомненно, способствовал демократическим тенденциям. Модернизаторские авторитаризмы или авторитаризмы развития были направлены на дальнейшие экономические преобразования и улучшение жизни населения латиноамериканских государств. Большое влияние на проведение преобразований оказывала личность национального лидера и его сподвижников-реформаторов.

Поворот от диктаторских форм правления к демократическим в латиноамериканских странах начался с середины 1980-х гг. в результате глубокого кризиса всех сфер общества и особенно в экономике. Экономический рост и определенные деформации в социальной жизни в ряде крупных государств Южной Америки дали возможность приступить к новому этапу модернизации, в том числе и политической. В основу программы модернизации была заложена концепция неоллиберализма, ограничивающая регулируемую роль государства и способствовавшая возникновению демократических тенденций [1].

За восемь лет (1983–1990 гг.) под напором массового демократического движения произошел масштабный переход от военно-диктаторских режимов к гражданскому правлению в Аргентине, Бразилии, Чили и других государствах региона. В Центральной Америке завершилась гражданская война в Никарагуа и Сальвадоре. После ликвидации военно-диктаторских режимов многие государства континента вступили на путь эволюционного перехода к гражданскому правлению. При этом в большинстве стран новые представители политической элиты пришли к власти легальным путем, по волеизъявлению граждан, и доказали на практике легитимность новой системы государственного управления.

Это важный рубеж в процессе перехода к гражданскому, конституционному правлению – в общем русле демократизации в регионе на основе идеологии неоллиберализма.

Неолиберальная модель в ряде латиноамериканских стран в политической сфере характеризуется слабой партийной и институциональной структурой, нечетким разделением законодательной, исполнительной и судебной власти, «суперпрезидентской» системой правления. В этих условиях политическая система Аргентины, Бразилии, Чили и некоторых других государств континента представляет либеральный (неолиберальный) авторитарный режим с демократическими тенденциями [7].

В XXI в. латиноамериканские страны вступили в обстановку глубоких сдвигов во всех без исключения областях общественной жизни. Знаковые перемены происходят в экономике, неизменно (по сравнению с 90-ми гг. прошлого столетия) меняется внутри- и внешнеполитическая ситуация, серьезными подвижками отмечена международная деятельность основных государств региона [18]. В условиях многополюсного мира такие государства, как Аргентина, Бразилия и Чили обладают достаточной самостоятельностью в выборе своего внешнеполитического курса, что позволило им преодолеть отношения соперничества, взаимного недоверия и вражды.

Сейчас можно констатировать, что политические маневры по насаждению выгодных политических режимов и устранению негодных являлись действиями, за которыми стояли защита и сохранение позиций американского бизнеса, остались в прошлом. По мере вхождения латиноамериканских стран в мировую политику и осознания собственных национальных интересов, противоречия между Южной и Северной Америкой возрастали. Возрождалась и активно распространялась идеология «латиноамериканизма», которая воплощалась в разработке теоретических концепций, пропагандирующих региональную интеграцию латиноамериканских государств и избавление от всесторонней «опеки» США [2].

Отказ влиятельных латиноамериканских государств от политики следования в фарватере вашигтонского курса сделал возможным приход к власти группы лидеров левой ориентации, нацеленных на усиление государственной роли в социальной и экономической сферах общества и на диверсификацию экономических и политических связей за пределами Западного полушария [15, с. 4]. Например, новые экономические и политические перспективы для государств Латинской Америки открываются в активном сотрудничестве со странами БРИКС и членстве в этой организации.

Не менее важно, что в регионе в целом преодолена практика прямого вмешательства военных в политическую жизнь, многие годы служившая «визитной карточкой» Латинской Америки. Даже кризисные потрясения на рубеже веков, вроде драматических событий в Аргентине в 2001–2002 гг., не привели к ликвидации конституционных институтов, которые выступили и обеспечили развитие политического процесса в русле нормальных демократических процедур [3].

В последнее десятилетие все четче стали обозначаться контуры латиноамериканского самостоятельного политического курса. В этот период начинается новая веха в истории Латинской Америки в виду усиления экономико-политической мощи наиболее крупных стран региона [2].

Многообразие интеграционных группировок в Латинской Америке свидетельствует о том, что поиск моделей интеграционного строительства, а значит, и формирования транснациональных пространств, далек от завершения. Этот пример подтверждает тенденцию, что в образовании транснациональных политических пространств наблюдается тесное переплетение внутренних и внешних факторов. Несмотря на признание некоторыми исследователями субрегиональных экономических пространств в Латинской Америке устоявшимися, существующие в регионе транснациональные политические пространства переменчивы и крайне неустойчивы. Все еще сохраняются и традиционные региональные особенности – популизм, каудильнизм, влияние католицизма на социально-политические процессы и тенденции и т.д.

Территориальные споры и другие конфликты в отношениях государств региона, инертность одних, соперничество других, излишняя подозрительность третьих к тем, то стремится играть роль «локомотива» или «ядра» интеграционных процессов, обилие экономических и социальных проблем, волатильная внутриполитическая обстановка – факторы, ослабляющие формирование устойчивых транснациональных взаимодействий [10, с. 76].

Привлекательным моментом инновационной альтернативы с точки зрения населения и руководства указанных государств является то обстоятельство, что модернизация в этих регионах не предполагает отказ от национальных традиций и подгонки под западные «стандарты качества». Как показывает практика, жесткое следование американским и западноевропейским приоритетам далеко не всегда обеспечивает странам незападного политического процесса политические и социально-экономические прорывы (единственным исключением из данного правила может рассматриваться Япония, хотя и здесь существенно влияние национального характера). Более того, такая зависимость от иностранного влияния зачастую ставит адаптированные страны в подчиненное положение по отношению к «кураторам» и практически исключает возможность выбора ими самостоятельного пути развития [14, с. 25].

Таким образом, обозначенная цивилизационная модель незападной модернизации Латинской Америки в своем большинстве реализовалась в рамках недемократических (авторитарных), либо ограниченных демократических политических режимов. В качестве двигателя прогресса на современном этапе здесь выступает не частный капитал, а государство, которое является как заказчиком, так и контролером подобных реформаций.

Проводя существенные экономические и политические реформы в условиях правления гражданских властей, Аргентина, Бразилия, Чили и другие государства региона добились определенных успехов в демократизации социально-политической жизни, сформировав конституционные гражданские органы государственного управления.

Список литературы

1. Бобровников А. В., Теперман В. А., Шереметьев И. К. Латиноамериканский опыт модернизации. Итоги экономических реформ первого поколения. М., 2002. 204 с.
2. Букова И. А. Тенденция регионализации и «левый» поворот в странах Латинской Америки: дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. Электронные данные. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/v/362287/a?#?page=1>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
3. Ващенко Ю. Изменения геополитической конфигурации латиноамериканского континента // Политические изменения в Латинской Америке. 2012. № 11. Электронные данные. Режим доступа: <http://www.docme.ru/doc/908170/politicheskie-izmeneniya-v-latinskoj-amerike>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
4. Данилевич И. В. Государство и институты гражданского общества в период перехода от авторитаризма к демократии (Чили, Португалия, Испания). М., 1996.
5. Красильщиков В. Пределы импортозамещения. Опыт Латинской Америки и перспективы для России // Независимая газета. 26.06.2015. Электронные данные. Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2015-06-17/5_america.html, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
6. Красильщиков В. Россия и Латинская Америка – факторы схождения и отличия // Альманах «Восток». 2004. Вып. № 6 (18). Электронные данные. Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_448.htm, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
7. Латинская Америка на пути экономической модернизации / отв. ред. Л. Н. Симонова. М.: ИЛА РАН, 2013. 256 с.
8. О'Доннелл Г. Делегативная демократия // Библиотека Гумер. Электронные данные. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/donn_del.php, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
9. Организованная преступность – вызов безопасности Латинской Америки // Аналитические тетради Института Латинской Америки РАН / под ред. Б. Ф. Мартынова. 2014. Вып. 24. 35 с.
10. Прохоренко И. Л. О методологических проблемах анализа современных политических пространств // ПОЛИС. 2012. № 6. С. 69–80.
11. Рощупкин И. Т. Эволюция авторитарных режимов в Латинской Америке: дис. ... канд. полит. наук. Электронные данные. Режим доступа: <http://dissertation1.narod.ru/avtoreferts/avtoref52.htm>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
12. Сармьенто Д. Ф. Цивилизация против варварства // Ерасов Б. С. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 2002. Электронные данные. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Erass/52.php, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
13. Сеа Л. «Логос варварства» и проблема латиноамериканской цивилизационной идентичности. Электронные данные. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Erass/52.php, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.

14. Селезнев П. Политическая идеология инноваций: выбор Запада и выбор Востока // Власть. 2014. № 3. С. 23–28. Электронные данные. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-ideologiya-innovatsiy-vybor-zapada-i-vybor-vostoka>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
15. Слин'ко А. Латинская Америка: угрозы политической дестабилизации // Политические изменения в Латинской Америке. 2013. № 13. С. 4.
16. Хорос В., Чешков М. Авторитаризм и демократия в Третьем мире // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 7. С. 32–37.
17. Шемякин Я. Европа и Латинская Америка: взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. М., 2001. Электронные данные. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Eras/53.php, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
18. Яковлев П. Латинская Америка: меняющийся облик. Электронные данные. Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35916>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
19. Варгумян А. А. Современное отражение ибероамериканских исследований в научных журналах: политико-правовой анализ // Роль и значения конституционных принципов в реализации политической экономической и социальной функций современного российского государства. Армавир, 2013. С. 238–240.
20. Варгумян А. А., Захарова А. А. методологические аспекты анализа конфликта как фактора, препятствующего формированию внутренней этнической политики (на примере Испании) // Региональные политические исследования. 2015. № 1 (6). С. 32–34.

References

1. Bobrovnikov A. V., Teperman V. A., Sheremet'ev I. K. *Latinoamerikanskiy opyt modernizatsii. Itogi jekonomicheskikh reform pervogo pokolenija*. Moscow, 2002, 204 p.
2. Bukova I. A. Tendencija regionalizatsii i "levyj" povorot v stranah Latinskoj Ameriki. Moscow, 2011. Available at: <http://cheloveknauka.com/v/362287/a/#?page=1>.
3. Vashhenko Ju. Izmeneniya geopoliticheskoy konfiguratsii latinoamerikanskogo kontinenta. *Politicheskije izmeneniya v Latinskoj Amerike*, 2012, no. 11. Available at: <http://www.docme.ru/doc/908170/politicheskije-izmeneniya-v-latinskoj-amerike>.
4. Danilevich I. V. *Gosudarstvo i instituty grazhdanskogo obshhestva v period perehoda ot avtoritarizma k demokratii (Chili, Portugaliya, Ispaniya)*. Moscow, 1996.
5. Krasil'shnikov V. Predely importozameshheniya. Opyt Latinskoj Ameriki i perspektivy dlja Rossii. *Nezavisimaja gazeta*, 26.06.2015. Available at: http://www.ng.ru/ideas/2015-06-17/5_america.html.
6. Krasil'shnikov V. Rossija i Latinskaja Amerika factory shodstva i otlichija. Al'manah "Vostok", 2004, vol. 6 (18). Available at: http://www.situation.ru/app/j_art_448.htm.
7. *Latinskaja Amerika na puti jekonomicheskoy modernizatsii*. Ed. by L. N. Simonov. Moscow, ILA RAN Publ., 2013, 256 p.
8. O'Donnell G. Delegativnaja demokratija. *Biblioteka Gumer*. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/donn_del.php.
9. Organizovannaja prestupnost' – vyzov bezopasnosti Latinskoj Ameriki. *Analiticheskie tetradi Instituta Latinskoj Ameriki RAN*. Ed. by B. F. Martynova. Moscow, 2014, pp. 24–35.
10. Prohorenko I. L. O metodologicheskikh problemah analiza sovremennykh politicheskikh prostranstv. *POLIS*, 2012, no. 6, pp. 69–80.
11. Roshhupkin I. T. *Jevoljucija avtoritarnyh rezhimov v Latinskoj Amerike*. Available at: <http://dissertation1.narod.ru/avtoreferats/avtofer52.htm>.
12. Sarm'ento D. F. Civilizacija protiv varvarstva. *Erasov B. S. Sravnitel'noe izuchenie civilizatsij*. Moscow, 2002. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Eras/52.php.
13. Sea L. "Logos varvarstva" i problema latinoamerikanskoj civilizacionnoj identichnosti. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Eras/52.php.
14. Seleznev P. Politicheskaja ideologija innovacij: vybor Zapada i vybor Vostoka. *Vlast*, 2014, no. 3, pp. 23–28. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-ideologiya-innovatsiy-vybor-zapada-i-vybor-vostoka>.
15. Slin'ko A. Latinskaja Amerika: ugrozy politicheskoy destabilizatsii. *Politicheskije izmeneniya v Latinskoj Amerike*, 2013, no. 13, pp. 14–19.
16. Horos, V., Cheshkov, M. Avtoritarizm i demokratija v Tre't'em mire. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 1995, no. 7, pp. 32–37.
17. Shemjakina Ja. *Evropa i Latinskaja Amerika: vzaimodejstvie civilizatsij v kontekste vseмирnoj istorii*. Moscow, 2001. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Eras/53.php.
18. Jakovlev P. *Latinskaja Amerika: menjajushhij oblik*. Available at: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35916>.
19. Vartumjan A. A. Sovremennoe otrazhenie iberoamerikanskih issledovanij v nauchnykh zhurnalakh: politiko-pravovoj analiz. *Rol' i znachenii konstitucionnykh principov v realizatsii politicheskoy jekonomicheskoy i social'noj funkcij sovremennogo rossijskogo gosudarstva*. Armavir, 2013, pp. 238–240.
20. Vartumjan A. A., Zaharova A. A. metodologicheskie aspekty analiza konflikta kak faktora, prepjatstvujushhego formirovaniju vnutrennej jetnicheskoy politiki (na primere Ispanii). *Regional'nye politicheskije issledovanija*, 2015, no. 1 (6), pp. 32–34.